

Прошлогодня победа в "Винта Харвест Классик" на Маластаре, похваставшийся которой маленький мальчик, вызвала у Квай-Гона недоумение. Какие родители могли позволить своему сыну участвовать в столь опасных соревнованиях? Да и вообще, кто доверит девятилетнему ребенку управление собственным магазином дроидов? Однако юный владелец магазина, ничуть не смущаясь, с энтузиазмом проводил группу по складским помещениям, ловко комментируя каждую деталь, пока дроид послушно собирал указанные предметы. — Похоже, ты хорошо разбираешься в этих машинах, — заметила Падме, чье имя Квай-Гон все же вспомнил. — С какого времени ты здесь работаешь? — Магазин перешел ко мне две недели назад. Он принадлежит матери, но я всегда помогал. Отец учил меня пилотированию и ремонту. — Должно быть, он очень тебе доверяет, раз позволяет руководить магазином, — заметил джедай. — О, это пустяки. На самом деле, большую часть времени это скучно. — Я могу представить, что иногда ваша работа бывает опасной, — сказала Падме. — Некоторые из этих деталей, должно быть, очень ценные. Не боишься, что кто-нибудь взломает дверь? — Хочу посмотреть на дурака, который рискнет ограбить этот магазин! — рассмеялся мальчик, которого звали Энакин Скайуокер, как он представился. — У нас тут есть кое-что, — уверенно усмехнулся он, указывая на черную коробку без надписей, стоящую на высокой полке. — Там мы храним наших дроидов. Все они в рабочем состоянии и атакуют, если сработает сигнализация или я подам сигнал. — Дроидеки? — повторил джедай, и в его голосе зазвенели тревожные колокольчики. — Сколько их у вас здесь? — А вы хотите их купить? Умный мальчик не скрывал ничего. Это был магазин дроидов, поэтому Квай-Гон предположил, что дроидеки не редкость. Но эти боевые роботы, с их лазерными пушками и щитовыми реакторами, могли представлять угрозу даже для джедая. К тому же, они стоили очень дорого, и Квай-Гон не мог представить, что в маленьком магазинчике на этой пустынной планете можно было купить хотя бы одного, не говоря уже о нескольких! — Не могу представить, что вы фанат боевых дроидов, — пробормотал Энакин, с любопытством осматривая Квай-Гона. — Почему вы так говорите? Мальчик пожал плечами. — Вы пришли за новым гипердвигателем, значит, скорее всего, вы сбежали с поля боя. Вы держитесь уверенно, не боитесь неприятных людей вокруг. Вы всегда присматриваете за Падме и гунганами. Вы — их защитник, поэтому умеете драться, но чаще на земле, чем на корабле. Иначе у вас был бы запасной гипердвигатель или техник, который мог бы его починить. Тем не менее, вы не носите броню и можете спрятать под одеждой только один бластер. Думаю, это означает, что вы привыкли сражаться без оружия. Или... — Энакин замолчал и посмотрел на него. Квай-Гон встретился с его взглядом и на мгновение был поражен напряженностью голубых глаз. — ...или вы джедай. Квай-Гон и Падме в шоке уставились на мальчика. Джедай почувствовали внезапные вибрации в Силе, предупреждающие об опасности, исходящей от этого мальчика. С ним было связано нечто большее, чем казалось на первый взгляд. Либо он был гением, легко разоблачив их, либо, а эта мысль была поистине пугающей, имел опыт сражений и космических боев. Квай-Гон мысленно молил Силу, чтобы это был первый вариант. Ему было бы очень неприятно, если бы столь юный мальчик уже побывал в бою достаточно раз, чтобы распознать в нем опытного бойца, которого любой другой принял бы за безобидного мирного жителя. Если хотя бы половина из того, что он сказал, была правдой, то, возможно, ребенок был чувствителен к Силе. Квай-Гон очень хотел проверить мальчика, но не знал, как сделать это, не вызывая подозрений. Неловкое молчание резко нарушил громкий треск, когда Джаржар, забредший в одиночку, упал на кучу запчастей, освободив свой длинный язык от того места, где он каким-то образом застрял в отсеке испарителя. — Я... никогда не слышал, чтобы кто-то, даже опытные командиры, брал с собой запасной гипердвигатель, — ответил Квай-Гон, пытаясь отвлечь мальчика, когда тот помогал гунгану подняться на ноги. Энакин лишь сморщил нос. — А почему бы и нет? Это же здравый смысл — иметь запасной гипердвигатель! Если у вас есть деньги, я могу дать вам два. — У меня есть 20 000 кредитов, — сказал джедай, уверенный, что этого хватит, чтобы покрыть расходы. Хотя он сомневался, что им понадобится второй гипердвигатель. — На Таттуине нельзя расплачиваться кредитами, — сказал Энакин. — Здесь они ничего не стоят. —

Боюсь, у нас нет местной валюты.— Что ж, очень жаль.Снова неловкое молчание. Квай-Гон бросил многозначительный взгляд на девушку рядом с ним. Энакину она явно приглянулась, возможно, она сможет его переубедить. Падме, похоже, поняла, потому что спросила:— Вы уверены, что не можете сделать исключение?Энакин посмотрел на свои ноги, потом на Джаржара, снова на дверь, куда угодно, только не на прекрасную служанку.— Ну... Видите ли, я должен доказать, что могу сам распоряжаться своими деньгами и вести дела здесь. Некоторые другие детали из вашего списка я мог бы починить, но я не могу позволить вам просто взять гипердвигатель.— Мы понимаем, — сказал Квай-Гон, не сумев скрыть разочарования в своем голосе. — Может быть, есть другой магазин, где мы могли бы его купить?Энакин покачал головой.— Нет, я единственный здесь, кто может дать вам такие продвинутые знания.— Тогда у нас большие проблемы, — вздохнула Падме.Снова неловкое молчание.— Я прав? — внезапно захотел узнать Энакин. — Вы джедай, сэр?Квай-Гон колебался. Им нужна была помощь этого мальчика, иначе они застрянут на этой планете на очень долгое время. В нем было что-то особенное, но Сила не предупреждала его об опасности. Кроме того, его доброе сердце отказывалось верить, что такой блестящий, приятный, хотя и несколько самоуверенный юноша может иметь к ним недобрые намерения.— Это правда, — признал он. — Я — мастер-джедай. Мы летим на Корусант с очень важной миссией и не можем позволить себе терять время.Энакин на мгновение замолчал, погрузившись в раздумья. — Я хочу вам помочь, — решил Энакин, — но мне придется спросить у отца, можно ли продать вам гипердвигатель за кредиты. Мы часто путешествуем вместе на другие планеты, так что не факт, что он нам не пригодится. Но отец очень четко сказал, что я беру вупиупи только для того, чтобы поддерживать работу магазина.Падме улыбнулась: — Ты нам очень поможешь, если сможешь это сделать.Энакин ярко улыбнулся в ответ, и Квай-Гон с трудом сдержал усмешку, наблюдая, как мальчик спешит к отцу. Спустя пять минут он вернулся.— Можете ли вы сказать мне, где сейчас находится ваш корабль? — спросил он.— Он в нескольких минутах ходьбы от города, на юге. А что? — удивилась Падме.— Надвигается песчаная буря, а это может быть очень опасно. Не думаю, что вы успеете добраться до корабля. Если у вас нет другого убежища, вы в беде. Папа сказал, что я приглашаю вас остаться у нас на ночь, а он подумает над сделкой.